

Хината хотела снова увидеть это выражение лица. Именно это желание заставило ее упаковать самое соблазнительное нижнее белье, которое только было в ее распоряжении. Она была вынуждена купить его у старушки-торговки, и, конечно, за этим товаром стояла легенда.

Считалось, что белье сделано из священного материала, который способен пленить сердце любого мужчины, увидевшего в нем свою владелицу. Конечно, Хината не поверила в эту поверхностную и нелепую историю, но в остальном у нее не было особого выбора в покупке товара. Старуха была весьма настойчива в своих попытках убедить. Ее методы были настолько интенсивными, что убеждение выглядело почти как угроза. Хорошее горе.

В предвкушении ответа Наруто Хината не переставала думать о том, что ей неловко носить такое показное бельё - от одного взгляда на роскошный материал у неё всегда замирало сердце и потели руки.

Что же ей оставалось делать?

Решив, что нужно действовать - ведь сейчас ей не верилось, что накануне она действительно видела Наруто голым, а он - её, - Хината направилась на кухню, чтобы принести корзину для пикника. Затем она попрощалась со всеми. Но то, чего она больше всего боялась, раскрылось, когда она пересекала двор.

"Хината-сама", - с явным любопытством обратился к ней Неджи. "Куда вы идете?" - тихо спросил он, не выказывая удивления и любопытства. Он изучал её корзину и рюкзак.

Лгать Неджи было бесполезно, и, в отличие от ее отца, он не стал бы довольствоваться туманным ответом. Его глаза требовали полного объяснения ее намерений, и именно это Хината и предложила.

Лицо Неджи кричало от возмущения, но воспоминания о том, чем она поделилась с Наруто, поддерживали в ней силу и решимость.

"Что обо всем этом думает Хиаши-сама?" - сурово спросил молодой джоунин. Хината ответила, что ее отец знал только о том, что она отправляется на миссию. Как бы ни было это некрасиво, но это была правда. У нее действительно была миссия. Если это будет последнее, что она сделает, принцессе удастся соблазнить Узумаки Наруто - ей нужно было почувствовать то, что было между ними вчера.

"Хината-сама, я не одобряю этого... и если бы ваш отец узнал о масштабах ваших планов, уверен, он бы тоже не одобрил. Пожалуйста, передумайте", - горячо жестикулировал он, но его старания лишь заставили девушку нахмуриться.

"Отцу не нужно об этом знать", - заявила недовольная Хината тоном чуть выше обычного.

"Хината-сама," - призвал Неджи, обескураженный редкой настойчивостью кузины.

"Я люблю его!" Она огрызнулась, безуспешно пытаясь казаться грозной и пугающей. "Я принадлежу Наруто-куну и хочу быть рядом с ним..."

"Хината-сама..."

"Мне... мне очень жаль", - извинилась она, чувствуя себя виноватой и раскаиваясь в его ошарашенном выражении лица. "Мне пора идти".

Она прошла мимо него.

"Обязательно повеселитесь", - признал Неджи, сдаваясь, его голос был искренним и правдивым. "Думаю, пройдет еще немало времени, прежде чем в мире шиноби снова воцарится мир".

От удивления Хината смахнула слезы с глаз, а затем радостно улыбнулась его внезапной перемене настроения. "Хн!" Она бодро склонила голову. "Спасибо!"

И убежала.

Ты выросла, Хината...

Наруто терпеливо стоял у больших деревянных дверей на входе в деревню. Это было одно из тех немногих строений, которые не были разрушены во время злобного натиска Нагато.

В результате его гнева образовался гигантский кратер, который, казалось, был создан огромным метеоритом из космоса. Масштаб разрушений был, безусловно, богоподобным.

Может, жители деревни и считали Наруто героем, но в тот момент он лишь чувствовал себя таковым. Он действительно завоевал признание людей, но прекрасно понимал, что именно из-за него они сейчас страдают - если бы его не существовало, то его гаранты не додумались бы вторгнуться в Коноху.

До тех пор, пока он не обретет достаточно силы, чтобы защищать без жертв, Наруто будет продолжать считать себя помехой. Пусть он и стал мудрецом, но у его новой силы были свои пределы: ему нужно было стать сильнее.

Он не провозгласит себя достойным членом семьи Конохи или предшественником воли огня, пока не сможет безукоризненно защищать все вокруг.

С того места, где стоял Наруто, деревня Конохагакуре, которую когда-то боялись и уважали - сильная и величественная, - казалась несуществующей. С юга он мог видеть северную стену. Не было ни возвышающихся зданий, ни оживленных улиц. Его некогда красивый и активный мегаполис теперь был городом-призраком.

Он не мог уехать вот так, зная, что этот некогда богатый родной город стал бесплодным из-за его недоработок.

Наруто зарычал, его глаза сузились до опасных щелей. "Таджуу Каге Буншин Но Дзютсу", - решительно произнес он, вызывая перед собой чуть больше трехсот клонов. Все они стояли неподвижно, выражение их лиц было таким же торжественным, как и у него. "Вы все знаете, что делать", - Наруто поднял руку в молчаливом приветствии, сжав кулак.

"Хай-хай, капитан", - в унисон закричали теньевые клоны, а затем все они устремились к центру строительной площадки.

Отовсюду слышались громкие возгласы благодарности и восторга, и наш герой тепло улыбнулся. Пусть и немного, но он почувствовал радость и облегчение от того, что смог внести свой вклад в возрождение деревни. Но все же он не мог простить себя, пока не мог...

Наруто пришел на пятнадцать минут раньше, но когда дело касалось Хинаты, он предпочел бы прийти раньше и ждать, а не заставлять ее ждать.

Он представлял себе очаровательную принцессу с виляющим хвостом и очаровательными ушками щенка, которые озорно обвисли, когда она читала его записку. Ему не терпелось увидеть ее снова, и желание обладать ею было сейчас сильнее, чем тяга к рамену Ичираку каждое утро.

Вдруг вдаль в поле его зрения возникла любопытная фигура. Ему не нужно было изучать ее, чтобы понять, что это его личный ангел; он чувствовал ее... чувствовал мощное притяжение между ними.

Аура Хинаты ударила в его нервную систему, горячая, внезапная, как молния, и вновь зажгла пламя, которое горело в его теле и пронеслось по венам накануне. Должно быть, она тоже почувствовала то же самое, потому что Хината замедлила шаг, перейдя на торопливый бег.

"Хината!" - воскликнул он, несмотря на растущую выпуклость на штанах, и улыбка, которую она так ждала, расплылась по его лицу, словно солнце, вырвавшееся из мрачных туч. Его зубы ярко сверкали на фоне румяной кожи. "Наконец-то ты здесь!"

Наруто-кун... он действительно здесь.

Его знакомый хриловатый голос - ангельский в своей особой манере - вызвал в ней волну

эмоций и тоски. Тысяча воспоминаний пронеслась в ее голове, переплетаясь друг с другом, но главным из них было воспоминание о тяжести его губ на ее губах. Именно этого она жаждала сейчас.

"На-Наруто-кун... как дела", - поприветствовала она его вопросом. От его яркого, непоколебимого взгляда у нее свело живот.

"Отлично, спасибо", - радостно ответил он, его улыбка не сходила с лица. "Ты рано. Как дела?"

Хината почти ощущала в воздухе сладость их воссоединения, отдельную от аромата его дыхания. Пустота, когда они были в разлуке, оставляла свое горькое послевкусие, но это был лишь нежелательный привкус, который она сознательно отметила, когда его убрали.

"Я... я в порядке, спасибо". Хината опустила голову, не выдержав давления его восхищенных глаз. "Я... я видела теньевые клоны Наруто-куна, разбросанные по всей деревне..."

"Да, я решил помочь всем перед отъездом. К тому же, если что-то случится, я хочу сразу же знать об этом. Клоны тоже могут помочь защитить деревню на всякий случай", - он усмехнулся, прикрыв глаза.

"На-Наруто-кун", - она не могла не поднять голову от его щедрости, и он издал какой-то музыкальный звук в горле.

"Ну что, мы готовы идти?" - обратился он к ней, давая понять, что они скоро уйдут.

"Только... только Наруто-кун и я", - невинно поинтересовалась она, но глаза ее были расширены от нервозности.

"Именно так", - он подошёл к ней, наклонившись ближе, чем нужно, чтобы взять корзину из её рук. "Это же свидание, в конце концов". Он заметил, как она перевела дыхание, и его взгляд остановился на спелом изгибе ее груди.

Ее кожа была прекрасной и бледной, как снежинки, и выглядела такой же нежной. Она резко контрастировала с длинными шелковистыми черными волосами, обрамлявшими ее идеальное лицо. Наруто почувствовал непреодолимое желание прикоснуться к ее щеке - но атмосфера еще не созрела и не подошла для того, чтобы разжечь неугасающее пламя желаний.

<http://erolate.com/book/4191/123489>